

© 2015 г.

И.Ю. МЕДНИКОВ

ИСТОРИК СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА ПОЖАРСКАЯ (1928–2010): “ОНА ЛЮБИЛА ИСПАНИЮ”

Светлана Петровна Пожарская родилась 18 сентября 1928 г. в культурной столице нашей страны, которая в то время называлась Ленинград, а ныне – Петербург. В 1931 г. ее семья переехала в Москву. В официальных документах она указывала, что родилась в семье служащих, “членов КПСС с 1918 г.”, хотя до сих пор в Институте всеобщей истории Российской академии наук ходят слухи, что она “из тех самых Пожарских”.

Светлане не исполнилось и трех лет, когда в апреле 1931 г. в далекой и пока абсолютно неизвестной ей Испании была свергнута монархия Альфонса XIII и провозглашена вторая по счету в истории страны республика. Через пять лет, в июле 1936 г., с военного мятежа начнется кровопролитная гражданская война, закончившаяся разгромом Испанской республики и установлением военной диктатуры генерала Франсиско Франко. Вряд ли юная советская школьница Светлана Пожарская могла тогда предположить, что происшедшее в далекой стране станет важной частью ее жизни.

В истории стран и народов случаются события, которые способствуют не только их политическому сближению, но и росту взаимного интереса и симпатий, желания понять и познать иную культуру. В истории российско-испанских отношений было, как минимум, два подобных события: наполеоновские войны и гражданская война в Испании 1936–1939 гг.

В 1808 г. Испания восстала против оккупировавшей ее Франции и Наполеона Бонапарта, сместившего династию Бурбонов и посадившего на мадридский престол своего брата Жозефа. В Российской империи с интересом и сочувствием следили за борьбой испанцев против императора французов. Опыт испанских партизан – герильерос – был учтен в ходе Отечественной войны 1812 г. 20(8) июля 1812 г., почти сразу же после вторжения “Великой армии” Наполеона в Россию, в Великих Луках был подписан союзный договор между Россией и испанскими патриотами, сражавшимися против французов. Согласно этому договору Александр I признавал первую в истории Испании Кадисскую конституцию, текст которой был тогда же переведен на русский язык. Хотя вернувшийся вскоре на испанский престол Фердинанд VII сразу отменил конституцию, в 1820 г. она была восстановлена в результате так называемой “революции Риго”. Опыт этой революции, участие в ней военных, либеральные основы самой Кадисской конституции 1812 г. воодушевляли будущих российских декабристов. Испания и испанцы вызывали интерес у российской образованной элиты: начиная с В.П. Боткина около 20 российских путешественников побывали в Испании во второй половине XIX в. и издали свои путевые заметки, которые пользовались большой

Медников Игорь Юрьевич – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

популярностью у читающей публики¹. В это же время в Российской империи появилась плеяда историков, увлекающихся Испанией: И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский, А.С. Трачевский и В.К. Пискорский. Они заложили основы российской исторической испанистики².

Как впоследствии отмечала сама С.П. Пожарская, “период правления Александра I был временем наиболее интенсивных взаимодействий между Россией и Испанией. И причина этому – особые условия в Европе в эпоху завоевательных войн Наполеона I, одними из жертв которых на юго-западе континента в 1808 г. стали Испания и Португалия, а на северо-востоке в 1812 г. – Россия”³. Всплеск взаимного интереса России и Испании, возникший в 1812 г., известный российский испанист М.П. Алексеев назвал первой “волной испанофильства”⁴.

Вторая волна испанофильства приходится на 1930-е годы, трагическое для Испании время гражданской войны. В самом начале конфликта Советский Союз вошел в Лондонский международный комитет по невмешательству в испанские дела. Однако уже в октябре 1936 г. представитель СССР в этом комитете, полпред в Англии И.М. Майский, заявил, что советское правительство “не может считать себя связанным Соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого Соглашения”⁵. Ввиду активной военной помощи, которую антиреспубликанскому мятежу начали оказывать фашистская Италия и нацистская Германия, правительство СССР решило поддержать республиканское правительство. В Испанию отправились военные советники и комиссары Коминтерна, советские корабли, танки и самолеты, оружие и гуманитарная помощь. В советских городах проходили многотысячные митинги в поддержку Испанской республики, советские газеты пестрели статьями и очерками о войне, написанными известными журналистами М.Е. Кольцовым и И.Г. Эренбургом с места событий. Таким образом, “гражданская война в Испании вызвала огромный интерес среди советского общества, которое в потоке искреннего сочувствия, симпатий и гуманитарной помощи Испанской республике стремилось компенсировать ощущение изоляции”⁶.

О том, как сильно повлияла испанская гражданская война на советское общество, лучше всего свидетельствуют современники событий. И.М. Майский записал в своем дневнике 26 января 1939 г.: “Барселона пала. Сердце кровью обливается при этой мысли. За эти 2 с половиной года, что судьба так близко свела меня с судьбами Испании, я как-то сжился и сроднился с героической борьбой Испанской Республики. Ее победы были моими победами, ее поражения – моими поражениями. Странно, но мы в Советском Союзе точно заново и неожиданно открыли испанский народ. Никогда в прошлом судьбы Испании и России не перекрещивались. Мы мало что знали об этой стране и ее народе. Мы никогда ими не интересовались. И вот только теперь, внезапно, в гуле и грохоте испанской войны, поняли и почувствовали, какой это замечательный, гордый, героический народ и какие запасы массовой революционной энергии он накопил за

¹ См. *Ведюшкина С.В.* Испания и испанцы в изображении Василия Ивановича Немировича-Данченко. – *Россия и Европа: дипломатия и культура*, вып. 2. М., 2004, с. 209.

² *Испанский альманах*, вып. 1. Власть, общество и личность в истории. М., 2008, с. 8.

³ *Пожарская С.П.* Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808–1812 гг.). – *История: электронный научно-образовательный журнал*. 2011, вып. 8. Новые перспективы в изучении истории Испании [Электронный ресурс]. – URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/rossia-ispania-napoleonovskie-voini.html>

⁴ *Алексеев М.П.* Этюды к истории испано-русских литературных отношений. – *Культура Испании*. М., 1940, с. 393.

⁵ *Правда*, 24.X.1936.

⁶ *Медников И.Ю.* Эрнест Хемингуэй, Михаил Ефимович Кольцов и Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.). – *Взаимодействие культур в историческом контексте*. Сб. ст. по материалам межвуз. науч. конференции, 27–28 ноября 2003 г. М., 2005, с. 202.

долгие, долгие годы угнетения и страданий... Барселона пала. Боюсь, что это начало конца”⁷.

Интерес к Испании в советском обществе поддерживался и после поражения республики в 1939 г. благодаря 3 тыс. “испанских детей”, которые воспитывались и росли в СССР, политическим эмигрантам, членам Коммунистической партии Испании во главе с Долорес Ибаррури и Хосе Диасом, наконец, благодаря тем вернувшимся на родину советским военным советникам и корреспондентам, которым удалось избежать репрессий конца 1930-х годов. Испанцы-эмигранты сражались в годы Великой Отечественной войны в рядах советской армии, а после ее окончания многие из них работали в крупнейших вузах – МГУ, МГИМО, Институте иностранных языков и др. – преподавателями испанского языка, а также переводчиками в издательствах и на радио. Все они внесли огромный вклад в распространение испанской культуры в России⁸. Испания, ее язык, история, культура, традиции стали ближе и понятнее многим советским людям, хотя между СССР и франкистской Испанией отсутствовали официальные дипломатические отношения.

Помимо распространения знаний об Испании большое значение имела и эмоциональная составляющая: Испания оставила свой след в сердце каждого, кто в годы гражданской войны побывал на ее земле. Ее полюбили. К.И. Чуковский писал о советском журналисте М.Е. Кольцове, работавшем в Испании в годы гражданской войны, что “самое слово ИСПАНИЯ произносил он особенным голосом – каким влюбленный говорит о возлюбленной”⁹. Любовь к Испании сохранилась и после установления в ней “фашистской”, как тогда писали, диктатуры генерала Франко. Во многом этот парадокс объяснялся официальной советской пропагандой и историографией того времени. Гражданское противостояние испанцев 1936–1939 гг. считалось “первой схваткой с фашизмом”, прологом Второй мировой войны. На долгие годы в Советском Союзе утвердилось представление об этой войне как о “национально-революционной”. Ссылаясь на статью Д. Ибаррури 1953 г.¹⁰, известный советский историк М.Т. Мещеряков писал в 1981 г.: «Итало-германская интервенция и политика “невмешательства” коренным образом изменили характер испанской войны. Начавшись как гражданская, она переросла в войну качественно нового типа – в войну национально-революционную. Ее национальный характер определялся тем, что испанский народ “боролся против сил иностранной интервенции, грозившей превратить Испанию в колонию итало-германских империалистов”, а ее революционная сущность – тем, что “испанский народ боролся за сохранение, укрепление и развитие демократических свобод, завоеванных в ходе длительной и жестокой борьбы с испанской реакцией”»¹¹. Таким образом, это была война испанского народа (пролетариата, крестьян и политических сил Народного фронта, в авангарде которого находилась Коммунистическая партия Испании) против сил местного и международного фашизма и реакции. При этом военные мятежники и поддержавшие их правые политические силы исключались из понятия “испанский народ”.

Подобная трактовка испанской гражданской войны в советской историографии основывалась на официальных установках Коминтерна 1930-х годов, поддерживалась советской пропагандой и усилиями эмигрировавших после этой войны в СССР испан-

⁷ Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон. 1934–1943, в 2-х кн. Кн. 1. 1934 – 3 сентября 1939. М., 2006, с. 326.

⁸ См. <http://hispanismoruso.ru/history/ninos-de-la-guerra/>

⁹ Михаил Кольцов, каким он был. Сборник воспоминаний, 2-е изд., доп. М., 1989, с. 219.

¹⁰ Ибаррури Д. Национально-революционная война испанского народа против итало-германских инвервентов и фашистских мятежников (1936–1939). – Вопросы истории, 1953, № 11, с. 35.

¹¹ Мещеряков М.Т. Испанская республика и Коминтерн (Национально-революционная война испанского народа и политика Коммунистического интернационала 1936–1939 гг.). М., 1981, с. 13–14.

ских коммунистов. Естественно, симпатии и сочувствие советской общественности и интеллигенции были на стороне героически сражавшегося испанского народа, проигравшего эту войну и оказавшегося под гнетом франкистской диктатуры. Боровшиеся против режима Франко одиночки вызывали восхищение: например, после казни в Мадриде в 1963 г. испанского коммуниста Хулиана Гримау в Москве в его честь была названа одна из улиц.

Вторая волна испанофильства захватила многих советских граждан разных профессий и по разным причинам. Кто-то, как И.Г. Эренбург, помнил Испанию времен гражданской войны. Кто-то учился у испанцев-эмигрантов испанскому языку, работал вместе с ними, просто был знаком. Кто-то унаследовал любовь к Испании от родителей, как, например, дочь маршала Р.Я. Малиновского, сражавшегося в Испании в годы гражданской войны. Н.Р. Малиновская стала известным филологом-испанистом, переводчиком произведений Ф. Гарсиа Лорки, Асорина и многих других испанских и латиноамериканских писателей.

* * *

Через год после окончания Великой Отечественной войны молодая Светлана Пожарская поступила на исторический факультет Московского государственного университета, который закончила в 1951 г., получив диплом “с отличием”. Ее сразу же приняли на заочное отделение в аспирантуру кафедры новой и новейшей истории истфака. Почти все экзамены кандидатского минимума она сдала на “отлично”, при этом параллельно с аспирантурой с января 1952 г. по август 1955 г. Светлана Петровна преподавала историю в старших классах средних школ Московской области (сначала в селе Семеновское Уваровского района, затем в г. Электросталь).

Интерес у С.П. Пожарской к Испании появился во многом благодаря ее учителю И.М. Майскому. Известный советский дипломат, бывший послом в Лондоне в 1932–1943 гг. и заместителем наркома по иностранным делам СССР В.М. Молотова в 1943–1946 гг., увлекся Испанией во время своей работы в Англии: как уже упоминалось, он представлял Советский Союз в Лондонском комитете по невмешательству во время гражданской войны в Испании, следил за развитием событий, ходом военных действий, встречался в британской столице с приезжавшими туда испанскими политиками Второй республики. В 1946 г. И.М. Майский был избран действительным членом Академии наук СССР, а история Испании стала основным направлением в его научной работе в Институте истории АН СССР. В 1948 г. он начал читать курс лекций по новой и новейшей истории Испании в МГУ, организовал там семинар, посвященный гражданской войне 1936–1939 гг., в котором участвовали молодые аспиранты и ученые, заинтересовавшиеся историей этой страны.

За месяц до смерти И.В. Сталина, в феврале 1953 г., И.М. Майского неожиданно арестовали по обвинению в шпионаже в пользу Англии. Он вышел на свободу два года спустя – в 1955 г., восстановился в партии (впоследствии был реабилитирован) и вернулся к научной деятельности. Кстати, во многом именно из-за ареста И.М. Майского его ученица С.П. Пожарская окончила аспирантуру позже намеченного срока, позже защитила кандидатскую диссертацию. После завершения аспирантуры и до защиты диссертации она в 1956–1958 гг. подрабатывала в Большой советской энциклопедии и в Издательстве иностранной литературы.

В 1956 г. в г. Электросталь С.П. Пожарская вступила в КПСС. В Москве она жила тогда на Арбате, на Сивцевом Вражке. В то время здесь причудливо сочетались история и современность: в конце 1920-х – начале 1930-х годов рядом с постройками XIX в. выросли многоквартирные дома (в одном из них и поселилась Светлана Петровна), а прямую дорогу к Москва-реке перегородила огромная высотка Министерства иностранных дел СССР. Сложно представить ощущения молодой женщины, входившей во взрослую жизнь в первое послевоенное десятилетие. Разумеется, приходилось нелегко, но вместе с тем было ощущение величия Родины, пережившей все ужасы войны и в итоге разгромившей фашизм, был и энтузиазм созидания и возрождения, начала

новой жизни, общесоюзной “стройки”, был и патриотизм. Чувство патриотизма никогда не покидало Светлану Петровну, причем не ура-патриотизма, а истинной любви к Родине и ее истории – со всеми достоинствами и недостатками, великими свершениями и такими же великими трагедиями. Но при всей любви к России она не стала заниматься отечественной историей, а практически всю жизнь отдала истории далекой Испании.

В 1958 г. на историческом факультете МГУ состоялась защита кандидатской диссертации С.П. Пожарской “К вопросу о роли Социалистической партии Испании в первом периоде буржуазно-демократической революции 1931–1933 гг.” В том же году С.П. Пожарская начала работать в Институте истории Академии наук СССР в должности младшего научного сотрудника сектора новейшей истории западноевропейских стран. Помимо собственно исторических знаний, 30-летняя Светлана Петровна владела несколькими иностранными языками: испанским, немецким и несколько хуже – французским и английским. Знание нескольких языков тогда, как, впрочем, и сейчас, было скорее завидным исключением, чем правилом, в гуманитарных науках. Ее коллеги, которые помнят то время, отмечают не только образованность и научные успехи молодой Светланы, но ее энергетику и женскую красоту. Кстати, когда я ее узнал лично, меня поразило это умение Светланы Петровны уже в довольно преклонном возрасте всегда оставаться Женщиной с большой буквы. В институт, т.е. на работу, она всегда приходила опрятно и элегантно одетой, и в этом не было какого-то девичьего кокетства, скорее – чувство уважения к себе и коллегам. Даже опираясь на палочку, ставшую ее неизменной спутницей после пережитого инсульта, Светлана Петровна не потеряла горделивую осанку.

Кандидатская диссертация С.П. Пожарской была посвящена Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП) и ее роли в первые годы Второй республики (1931–1933 гг.). Спустя восемь лет на основе диссертационного исследования С.П. Пожарская подготовила свою первую монографию, существенно расширив хронологические рамки работы и включив в нее проблематику гражданской войны¹². Несмотря на отсутствие возможности использовать испанские архивные документы, кандидатская диссертация и первая монография С.П. Пожарской являлись серьезным, детально проработанным исследованием, основанном на обширных материалах прессы, мемуарах, политической публицистике и доступной историографии. По сути, своей первой книгой С.П. Пожарская открыла для советского читателя недавнюю историю политической борьбы в Испании. Этой обширной теме и вопросу о роли испанских левых партий времен Второй республики и гражданской войны посвящены статьи С.П. Пожарской, опубликованные в первые годы работы в институте¹³. Ее первые работы, разумеется, были окрашены временем: она не могла избежать влияния господствовавшей идеологии, цитирования классиков марксизма-ленинизма, апологетики Коммунистической партии Испании, а вследствие этого – критики испанских социалистов, которые “игнорировали теорию марксизма”, имели “тенденцию к подчинению интересов пролетариата интересам буржуазии”, “способствовали торможению, а порой и приостановлению развития революции”.

Современному читателю сложно представить условия работы специалиста по зарубежной истории в те годы, когда советские архивы были закрыты, а поездка во франкистскую Испанию невозможна. Тем не менее С.П. Пожарской удавалось собирать разрозненный доступный материал, помогали знания испанских реалий И.М. Майского,

¹² Пожарская С.П. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931–1939 гг. М., 1966.

¹³ Пожарская С.П. Борьба испанского народа за свержение монархии. 14 апреля 1931 г. – Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия, 1957, № 3; *ее же*. Тактика Испанской социалистической рабочей партии в первые годы буржуазно-демократической революции (1931–1933 гг.). – Из истории освободительной борьбы испанского народа. М., 1959; *ее же*. Коммунистическая партия Испании на переломе: о значении IV съезда КПИ. – Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании. М., 1960, и др.

встречи и общение с испанскими эмигрантами, советскими участниками гражданской войны в Испании. Дружбу с одной из них – переводчицей Аделиной Кондратьевой – она сохранила до самой смерти.

Светлана Петровна рано потеряла родителей. Отец, Петр Николаевич Пожарский, умер еще в 1940 г., мать, Минна Яковлевна Райская, работавшая преподавателем политической экономии в Государственном институте театрального искусства, скончалась в Москве в 1961 г. – Светлана Петровна только недавно начала работать в Институте истории. Неудивительно, что большую роль в жизни молодой женщины (да и в ее научной деятельности) сыграло знакомство с Николаем Николаевичем Яковлевым, за которого она вышла замуж. Сын маршала артиллерии, заместителя министра вооруженных сил СССР Н.Д. Яковлева был арестован вслед за отцом в 1952 г., но сразу же после смерти Сталина отпущен на свободу. Н.Н. Яковлев – фигура противоречивая: с одной стороны – талантливый историк-американист, книги которого переиздаются до сих пор, а с другой – активный участник травли диссидентов, таких, как А.И. Солженицын и академик А.Д. Сахаров.

Молодая семья поселилась в квартире мужа на Смоленской набережной. В 1964 г. у Светланы Петровны родился сын, которого назвали в честь отца. Казалось, брак двух талантливых историков мог стать основой научной династии: Коля (Николай Николаевич-младший) впоследствии продолжил путь родителей, получил историческое образование, в качестве специалиста по истории Великобритании начал работать в Институте всеобщей истории.

16 мая 1968 г., за несколько месяцев до своего 40-летия, кандидат исторических наук С.П. Пожарская стала старшим научным сотрудником Института истории по специальности “всеобщая история”. В то время путь от “младшего” до “старшего” был долгим, и Светлана Петровна прошла его за 10 лет. Но в звании старшего научного сотрудника, присужденного ей по результатам конкурса на заседании Ученого совета института, она была утверждена решением Президиума Академии наук лишь шесть лет спустя – 4 июля 1974 г. Аттестат старшего научного сотрудника она получила еще через год – он подписан 10 марта 1975 г. Пока ее бумаги рассматривали, анализировали, утверждали на разных уровнях академической иерархии, Светлана Петровна успела защитить докторскую диссертацию. Как это часто бывает, бюрократия не всегда своевременно оценивает талант и заслуги ученого.

Постепенно С.П. Пожарская начинает интересоваться внешней политикой Испании, “странным” нейтралитетом Франко в годы Второй мировой войны¹⁴. В конце 1960-х – начале 1970-х годов ее исследования становятся глубже и фундаментальнее: сказались накопленные годами знания по истории Испании, а также работа в зарубежных архивах. В 1963 г. состоялась первая командировка Светланы Петровны в Восточную Германию, где она работала в архивах ГДР, изучая документы по испано-германским отношениям времен Второй мировой войны.

Докторскую диссертацию С.П. Пожарская защищала уже в Институте всеобщей истории – здесь она продолжила научную работу после разделения Института истории АН СССР в 1968 г. Сама диссертация защищалась в виде монографии – существовала такая практика. Ею стала вышедшая в издательстве “Международные отношения” в 1971 г. 25-тысячным тиражом книга “Тайная дипломатия Мадрида: внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны”¹⁵. В мае 1971 г. Ученый совет ИВИ практически единогласно проголосовал за присуждение С.П. Пожарской ученой степени

¹⁴ Пожарская С.П. Испания в 1939–1945 гг. – Новейшая история стран Западной Европы и Америки. 1939–1945, т. II, гл. XVII. М., 1966; *ее же*. Испания и Вторая мировая война. – Новая и новейшая история, 1968, № 1; *ее же*. “Голубая дивизия” на советско-германском фронте (1941–1943 гг). Исторический очерк. – Вопросы истории, 1969, № 8.

¹⁵ Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида: внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны. М., 1971.

доктора исторических наук, в феврале 1972 г. ее официально присудила Высшая Аттестационная Комиссия СССР.

“Тайная дипломатия Мадрида” посвящена истории испанской дипломатии времен Второй мировой войны – критическому периоду в истории франкистского режима. Недавно пережитая трагедия гражданской войны, опустошившей Испанию, объективно вынуждала правительство генерала Франко провозгласить нейтралитет в самом начале Второй мировой войны, но Германия и Италия, еще недавно помогавшие каудильо достичь власти в Испании, оказывали давление на Мадрид с тем, чтобы испанское правительство выступило их союзником.

Дипломатические метания франкистского правительства (от статуса “нейтралитета” к статусу “невоюющей стороны” и “строгого нейтралитета”), взаимоотношения и переписка Франко с Гитлером и Муссолини подробно освещены в книге С.П. Пожарской. Отдельное внимание было обращено на эволюцию официальной концепции войны, которой придерживались в Мадриде. Так, после нападения Германии на СССР испанское правительство, открыто симпатизировавшее Берлину и направившее на Восточный фронт “голубую дивизию”, разъясняло западным дипломатам, что “в мире идет не одна война, а три войны, и к каждой из них у Испании свои, особые отношения: Испания не принимает никакого участия в войне за торговые и имперские интересы наций Западной Европы, равно как Испания не принимает участия в войне между Соединенными Штатами Америки и Японией. Что же касается войны между Германией и Россией, то это война идей, и в этой войне Испания на стороне Германии”¹⁶.

Подробно рассмотрено в книге участие в войне против СССР так называемой “голубой дивизии”, посланной Франко в помощь немцам на Восточный фронт. По сути, вплоть до наших дней эта глава работы С.П. Пожарской, как и ее более ранняя статья по той же проблематике¹⁷, являются основным исследованием этой темы в России.

Не потерял своего значения и главный вывод монографии о том, что внешняя политика Испании тех лет была подчинена одной-единственной цели – стремлению Франко сохранить свою личную власть и режим, созданный в Испании в 1939 г. Как писала С.П. Пожарская, «Франко проявил крайнюю изворотливость, отказываясь официально вступить в войну на стороне Германии, предпочел упреки Гитлера в “трусости” и “неблагодарности” риску потерять власть... для Франко политика действительно сводилась к борьбе за сохранение личной диктатуры»¹⁸. “Тайная дипломатия Мадрида” стала своего рода бестселлером, она была переиздана в Варшаве в 1986 г. Ее популярность объяснялась не только интересной для широкого круга читателей темой и звучным названием книги, но и ярко проявившимся в ней писательским даром С.П. Пожарской. Талант рассказчика, художественное чутье к повествованию, умение преподнести материал и сделать так, чтобы документ или цитата “заиграли” в тексте, чтобы у читателя с первых же страниц возникло желание дочитать книгу до конца и с каждой новой страницей это желание только усиливалось, – все это и отличало творчество С.П. Пожарской, было ее “фирменным стилем”.

В том же году, что и “Тайная дипломатия Мадрида”, в издательстве “Наука” под редакцией академика И.М. Майского вышел первый выпуск “Проблем испанской истории”¹⁹ – уникального издания Института всеобщей истории, которое на протяжении многих лет объединяло историков-испанистов различной специализации из разных научных центров. По сути, это было единственное отечественное издание, посвященное исключительно испанской истории. Еще пять выпусков были опубликованы в 1975, 1979, 1984, 1987, 1992 гг. Выпуск 1975 г. вышел под редакцией И.М. Майского, а после его смерти ответственным редактором “Проблем испанской истории” стала его ученица, доктор исторических наук С.П. Пожарская. Проблематика испанской гражданской

¹⁶ Там же, с. 243.

¹⁷ Пожарская С.П. “Голубая дивизия” на советско-германском фронте...

¹⁸ Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида..., с. 248–249.

¹⁹ Проблемы испанской истории. М., 1971.

войны оставалась важной для этого издания. Так, в выпуске 1987 г., приуроченном к 50-й годовщине начала гражданской войны, отдельным ее аспектам была посвящена почти половина статей. Кстати, именно в этом выпуске, в статьях разных авторов наравне с устоявшимся термином “национально-революционная война” появляются новые обозначения конфликта: “антифашистская война” и “гражданская война в Испании”. “То были первые сигналы обновления советской историографии испанской гражданской войны, и это обновление неразрывно связано с именем профессора Пожарской”²⁰.

В ее работах испанская война становилась гражданской, т.е. не национально-революционной войной испанского народа против фашизма, а войной испанцев, разделявших различные политические взгляды. Врагов республики С.П. Пожарская называла “националистами” и “франкистами”, сняв с них ярлык “фашисты”. Эти, казалось бы, мелкие изменения в терминологии в то время имели большую значимость: они постепенно размывали созданную в 1930-е годы идеологическую концепцию испанской гражданской войны, доминировавшую в советской историографии. Смещение акцентов в работах С.П. Пожарской в каком-то смысле свидетельствует о смелости и научной твердости исследовательницы. Именно это почти полное отсутствие идеологической ангажированности, уклонение по возможности от устоявшейся тогда советской научной терминологии и делают книги С.П. Пожарской, написанные в 1970–1980-е годы, привлекательными и понятными нынешнему читателю, в то время как работы многих других авторов – ее современников – интересны лишь специалистам.

В 1975 г. в СССР вышел первый и до сих пор единственный в своем роде обобщающий коллективный труд по истории Испании XX в.²¹ В нем перу С.П. Пожарской принадлежали главы по истории Второй республики, гражданской войны и франкизма. В том же 1975 г. не стало двух людей, сыгравших знаковую роль в жизни Светланы Петровны: в сентябре скончался И.М. Майский²², открывший для нее Испанию, а в ноябре умер Франсиско Франко, из-за которого Испания оставалась для нее закрытой страной. Правда, первая поездка Светланы Петровны в Испанию для участия в международном конгрессе состоялась еще за год до смерти Франко – в августе 1974 г. Но сколько бумаг, согласований и разрешений нужно было ей получить! Ведь между нашими странами не существовало дипломатических отношений, и визу ей выдавало испанское посольство в Париже. Однако Испания притягивала ее, словно магнит. Как же она мечтала ступить на землю той страны, о которой так много знала, так много читала и уже написала сама! Радость первой встречи была огромной. Впоследствии, когда Светлана Петровна вновь приезжала в Испанию, она каждый раз заново переживала те первые мгновения долгожданного свидания с этой страной. Регулярными ее поездки в Испанию стали после смерти каудильо. Во время научных командировок С.П. Пожарская изучала фонды испанских архивов и библиотек, выступала на научных конференциях, конгрессах и круглых столах, знакомилась с испанскими коллегами. Общение со многими из них со временем переросло в настоящую дружбу и плодотворное научное сотрудничество.

Это сотрудничество оформилось в виде регулярных российско-испанских коллоквиумов историков²³. Их проведение стало возможным после возобновления диплома-

²⁰ *Médnikov Í.* Los límites de una renovación: la historiografía actual rusa sobre la Guerra Civil española. – *Studia Historica: Historia Contemporánea*, v. 32. Salamanca, 2014, p. 417.

²¹ Испания. 1918–1972. Исторический очерк. М., 1975.

²² С.П. Пожарская опубликовала несколько статей о творчестве и научной биографии своего учителя И.М. Майского: *Пожарская С.П.* Действительный член Академии наук СССР Иван Михайлович Майский. – *Новая и новейшая история*, 1974, № 2; *ее же.* Академик Иван Михайлович Майский (к 90-летию). – *Проблемы испанской истории*. М., 1975; *ее же.* Академик Иван Михайлович Майский (страницы творческой биографии). – *Из истории Европы в новое и новейшее время. К столетию со дня рождения академика Майского*. М., 1984.

²³ О российско-испанских коллоквиумах историков подробнее см. *Волосюк О.В.* Научные связи российских и испанских историков: 30 лет сотрудничества (1981–2011). – *Вестник Российского университета дружбы народов, серия “всеобщая история”*, 2012, № 1.

тических отношений между СССР и Испанией в 1977 г., заключения соглашений между Академией наук СССР и Высшим советом научных исследований Испании – ВСНИ (1979 г.), а также между Институтом всеобщей истории и Институтом истории “Херонимо Сурита” ВСНИ (1980 г.). Как отмечает доктор исторических наук О.В. Волосюк, “организатором и вдохновителем активизации связей с испанскими коллегами в Москве, в СССР стала профессор Светлана Петровна Пожарская”²⁴. Первый colloquium состоялся в Москве осенью 1981 г., следующие пять встреч²⁵ проходили попеременно в Испании и СССР. После 1992 г. они надолго прекратились, прежде всего в связи с финансовыми проблемами.

Многолетнее сотрудничество российских и испанских коллег принесло свои плоды: в 1991 г. одновременно в Москве и Мадриде вышел первый том совместного издания дипломатических документов по истории взаимоотношений наших стран, подготовленный российскими и испанскими учеными²⁶. Активное участие в отборе архивных документов и подготовке издания, конечно же, принимала С.П. Пожарская. Содержание второго тома на русском и испанском языках сильно разнится – случилось временное прекращение связей между российскими и испанскими историками²⁷. Однако данный труд до сих пор используется преподавателями, студентами и даже дипломатами, которые обращаются к опыту своих предшественников и к истории российско-испанских связей. Мечтой последних лет жизни Светланы Петровны было издание третьего тома, посвященного отношениям между нашими странами в XX в., но идея возобновления издания так и осталась нереализованной.

* * *

1970-е годы – начало самого плодотворного периода в творчестве С.П. Пожарской. Через шесть лет после “Тайной дипломатии Мадрида”, в 1977 г., вышла ее третья книга “От 18 июля 1936 – долгий путь”²⁸. Эта монография освещает историю испанского общества и государства времен франкизма. Написанная живым и доступным языком, она была первым и на долгие годы единственным в нашей стране серьезным исследованием франкистского периода. Для многих будущих отечественных историков-испанистов эта работа стала отправной точкой в их исследованиях, книгой, благодаря которой многие полюбили и серьезно заинтересовались Испанией, ее новейшей историей. В 1987 г. она была переведена на испанский язык и издана в Барселоне²⁹ – случай, чрезвычайно редкий для трудов отечественных историков-испанистов.

Уже в 1982 г. выходит новая книга С.П. Пожарской “Испания и США: внешняя политика и общество, 1936–1976”³⁰. Монография посвящена малоизученной тогда теме, в ней показана динамика испано-американских отношений, а основное внимание уделено периоду гражданской войны, франкизма и той роли, которую сыграли США в

²⁴ Там же, с. 89.

²⁵ По итогам colloquiumов С.П. Пожарская публиковала обзорные статьи в российских исторических журналах. См.: *Пожарская С.П.* Первый colloquium историков СССР и Испании. – Новая и новейшая история, 1982, № 2; *ее же.* Научные встречи с историками Испании и Португалии. – Новая и новейшая история, 1984, № 5; *Пожарская С.П., Варьяш О.И.* Colloquium историков СССР и Испании. – Вопросы истории, 1986, № 6; *их же.* Colloquium историков СССР и Португалии, 11 мая 1986. Лиссабон. – Вопросы истории, 1987, № 2; *Пожарская С.П.* Colloquium историков СССР и Испании. – Вопросы истории, 1988, № 1.

²⁶ Россия и Испания. Документы и материалы. 1667–1917, в 2-х т. Т. I. 1667–1799 гг. М., 1991; *Corpus diplomático hispano-ruso (1667–1799)*. Ed. M. Espadas Burgos. T. I. Biblioteca diplomática española. Fuentes 2. Madrid, 1991.

²⁷ Россия и Испания. Документы и материалы. 1667–1917. Т. II. 1800–1917 гг., М., 1997; *Corpus diplomático hispano-ruso (1800–1903)*. Ed. J.R. Urquijo Goitia. T. II. Biblioteca diplomática española. Fuentes 2. Madrid, 2005.

²⁸ *Пожарская С.П.* От 18 июля 1936 – долгий путь. М., 1977.

²⁹ *Pozharskaya S.* Breve historia del franquismo. Barcelona, 1987.

³⁰ *Пожарская С.П.* Испания и США: внешняя политика и общество, 1936–1976. М., 1982.

сохранении политического режима генерала Франко и выходе Испании из международной изоляции, установившейся в 1945 г.

На первый взгляд может показаться, что это достаточно конъюнктурная работа, написанная в годы советско-американского противостояния времен “холодной войны”. Однако в данном случае речь идет о выполненном на высоком профессиональном уровне, основанном на обширной источниковой (в том числе архивной) базе исследовании, которое и в наши дни могло бы заинтересовать читателя, если бы не стало библиографической редкостью. Вероятно, идея написания этой работы возникла не без участия супруга Светланы Петровны, известного специалиста по истории США Н.Н. Яковлева. Как бы то ни было, очевидно, что многие сведения об американской внешней политике она почерпнула из бесед с мужем, а также из книг его обширной библиотеки по истории США.

* * *

За сухими канцелярскими формулировками различных партийно-производственных характеристик и других институтских документов, составленных о Светлане Петровне за все годы ее работы, скрывается огромная научная, организаторская, общественная и образовательная деятельность. После впечатляющего списка вышедших научных работ (общим объемом около 40 а. л.) в одной из таких характеристик 1968 г. читаем: “С.П. Пожарская активно участвует в общественной работе сектора, она дважды избиралась членом партбюро сектора, была лектором РК КПСС, пропагандистом, в настоящее время профорг сектора”. В 1980-е годы С.П. Пожарская была заместителем секретаря партбюро института, председателем производственной комиссии профкома, членом группы народного контроля, членом комиссии по подведению итогов соцсоревнования, членом общества “Знание” и председателем исторической комиссии Общества “СССР–Испания”. Всю свою жизнь Светлана Петровна удачно совмещала “личные” научные интересы с активной общественной и образовательной деятельностью. После смерти Франко в 1975 г. она часто выступала в прессе, по радио и телевидению, рассказывая советским гражданам об истории Испании, о сути происходящих в ней демократических перемен, о том, почему после диктатуры там установилась монархия и как монархия может быть демократической.

В декабре 1989 г. С.П. Пожарская была удостоена почетного звания “Заслуженный деятель науки РСФСР”. Соответствующая грамота с формулировкой “за заслуги в развитии советской науки и подготовку научных кадров” за подписью Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротникова хранится в личном деле С.П. Пожарской в отделе кадров ИВИ РАН.

“Перестроечные” времена, а впоследствии развал Советского Союза и начало демократических преобразований в России ставили перед учеными-историками новые вопросы, главными из которых были переосмысление недавнего советского прошлого, обращение к изучению ранее настрого табуированных тем, исследование зарубежного опыта трансформаций социально-политических систем и т.д. Происходившие в те годы в России события, безусловно, вызвали у С.П. Пожарской аналогии с испанским опытом перехода от диктатуры к демократии, известным как “транзисьон”. Жаль, что эти мысли не воплотились в виде книги и остались в памяти лишь обрывками разговоров, дискуссий с коллегами и учениками.

Светлана Петровна была общительным человеком, постоянно делилась своими идеями, наблюдениями, рассказывала о прочитанном. Ее мнение уважали коллеги и ценили многочисленные ученики. Признание отразилось и на научной “карьере”: в 1990-е годы С.П. Пожарская руководила Центром “Европа в Новое время” ИВИ РАН, еще в 1986 г. стала ведущим научным сотрудником, а в 1999 г. – главным научным сотрудником института. Она являлась членом Ученого и Диссертационного советов института. За долгие годы научно-исследовательской работы С.П. Пожарская создала настоящую научную школу российских историков-испанистов. К ней шли учиться молодые студенты и аспиранты, за советом и консультацией обращались доктора и

профессора. Под ее научным руководством и при ее участии в качестве оппонента были успешно защищены более 20 кандидатских и докторских диссертаций, а ее ученики работают в различных научных организациях и образовательных учреждениях. Ее активная преподавательская деятельность была признана ВАК: в декабре 1992 г. С.П. Пожарской было присвоено ученое звание профессора по специальности “всеобщая история”.

Начало 1990-х годов было тяжелым и противоречивым временем для России. Финансовые проблемы остро сказались и на Академии наук, ударили по всему научному и университетскому сообществу. Но вместе с тем в это время для исследователей были открыты многие архивы, расширились возможности контактов с историками из других стран, исчезла внешняя и внутренняя цензура, основные принципы советской историографии и марксизма-ленинизма подверглись сомнению и критике: гуманитарные науки пытались освободиться от господствовавшей десятилетиями идеологии.

Научное исследование гражданской войны в Испании в советское время основывалось на периодике 1930-х годов, официальных советских документах, воспоминаниях участников конфликта, опубликованных за рубежом документах и анализе доступной зарубежной историографии (зачастую – из “спецхранов”). Открытие советских архивов и рассекречивание в 1990-е годы многих государственных и партийных документов предоставило отечественным историкам уникальную возможность по-новому взглянуть на взаимодействие Советского Союза и Испанской республики в 1930-е годы. В 1990–2000-е годы С.П. Пожарская активно занималась проблематикой испанской гражданской войны, политикой Коминтерна в отношении Испании.

В 2001 г. вышел объемный сборник документов и материалов “Коминтерн и гражданская война в Испании”³¹. Составителями, авторами вступительной статьи и комментариев были С.П. Пожарская и ее ученик А.И. Саплин. Сборник был издан под грифом ИВИ РАН в серии “Документы Коминтерна”, основанной в 1994 г. В нем опубликованы 78 документов, хронологически охватывающих 1923–1944 гг., но главным образом относящихся к периоду гражданской войны. Немногочисленные документы, датированные временем до 1936 г. и после 1939 г., были включены в издание, чтобы продемонстрировать изменения в политике Коммунистического Интернационала в отношении Испании и ее коммунистической партии (КПИ).

Большая часть впервые опубликованных документов происходит из фонда 495 (“Фонд Коминтерна”) Российского государственного архива социально-политической истории. Это материалы Президиума Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ), переписка Секретариата ИККИ с КПИ, отчеты советников и эмиссаров Коминтерна в Испании, документы, составленные такими деятелями, как Г. Димитров, А. Марти, В. Кодовилья и т.д. Среди прочих документов особенно следует отметить отчет Манфреда Штерна (знаменитого “генерала Клебера”), составленный 14 декабря 1937 г., после его возвращения в СССР. В этом многостраничном и детальном отчете М. Штерн подробно описывает административные проблемы, возникавшие на “работе” в Испании, конфликты между коммунистами, военными советниками СССР и эмиссарами Коминтерна, военными и политическими деятелями республики. Во “Введении” к сборнику С.П. Пожарская и А.И. Саплин, возможно, впервые в отечественной историографии подвергают сомнению правильность “испанской политики” Коминтерна, например, те инструкции Коминтерна, которые призывали испанских коммунистов бороться против социалистов и анархистов в годы диктатуры Примо де Риверы; демонизацию Испанской конфедерации автономных правых (СЭДА) как исключительно фашистской партии; критику “троцкистов” из Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) как партии, враждебной республике, и саму характеристику этой партии (часто встречающуюся в представленных документах) как “организации фашистов, провокаторов, шпионов, бандитов и убийц”³².

³¹ Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001.

³² Там же, с. 4–5, 15.

Советской историографии, не имевшей доступа к архивным материалам, приходилось на основе официальных данных рисовать идиллическую картину братской помощи Коммунистического Интернационала испанским коммунистам и делу Второй республики. Опубликованные С.П. Пожарской и А.И. Саплиным документы демонстрируют противоречивый, зачастую ошибочный курс Коминтерна в отношении Испании, неизвестные ранее разногласия, противоречия и столкновения между представителями руководства Коминтерна, его эмиссарами в Испании, руководителями КПИ, советскими военными советниками. Основные выводы составителей сборника, их анализ политики Коминтерна в отношении Испании отражены во «Введении»³³ и в опубликованной впоследствии совместной статье³⁴.

В то же время нельзя сказать, что научные интересы С.П. Пожарской сводились в тот период исключительно к изучению гражданской войны – круг волновавших ее проблем и вопросов постоянно расширялся. С конца 1980-х годов исследовательница опубликовала ряд статей по истории российско-испанских отношений³⁵, по отдельным проблемам истории Испании XIX в.³⁶, несколько работ об испанском «транзисьоне», о короле Хуане Карлосе I и восстановлении института монархии в Испании после смерти Франко³⁷. Она принимала участие в крупных проектах ИВИ РАН, например, в создании таких коллективных трудов, как «Тоталитаризм в Европе XX века»³⁸, «Мировые войны XX века»³⁹, пятого тома «Истории Европы»⁴⁰, являлась членом редколлегии нескольких изданий.

* * *

Научная активность и обилие публикаций в те годы скрывают от непосвященно-го читателя жизненную трагедию Светланы Петровны. Конец 1990-х годов был для нее тяжелейшим в жизни временем: в 1996 г. умирает супруг Николай Николаевич,

³³ Там же, с. 3–21.

³⁴ *Пожарская С.П., Саплин А.И.* Коминтерн и гражданская война в Испании. – История Коммунистического Интернационала 1919–1943. Документальные очерки. М., 2002. См. также: *Пожарская С.П.* Коминтерн и гражданская война в Испании. – СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М., 2003.

³⁵ *Пожарская С.П.* Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX вв. (факторы интереса). – Россия и Испания: Историческая ретроспектива. М., 1987; *ее же.* Испания глазами российских послов конца XVIII – начала XIX века. – Россия и Европа: дипломатия и культура, вып. 1. М., 1995; *ее же.* Россия и Испания в годы наполеоновских войн. – Россия и Европа: дипломатия и культура, вып. 2. М., 2002; *ее же.* Образы России и Испании глазами испанских и российских послов. – Россия и Европа: дипломатия и культура, вып. 3. М., 2004, и др.

³⁶ *Пожарская С.П.* Революция 1820–1823 гг. в Испании. – Латинская Америка в исторической ретроспективе XVI–XIX вв. М., 1994; *ее же.* Кадисские кортесы. – Из истории европейского парламентаризма. Испания и Португалия. М., 1996, и др.

³⁷ *Пожарская С.П.* Воскрешение монархии в Испании. Почему это оказалось возможным? – Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М., 1995; *ее же.* От диктатуры к демократии: о роли испанского короля Хуана Карлоса I. – Европейские монархи в прошлом и настоящем. СПб., 2001, и др.

³⁸ *Пожарская С.П., Шубин А.В.* Гражданская война и франкизм в Испании. – Тоталитаризм в Европе XX века: из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996; *Пожарская С.П., Хенкин С.М.* Послевоенный франкизм и его демонтаж. – Там же.

³⁹ *Пожарская С.П., Кудрина Ю.В., Ларин Е.А., Шатохина Г.А., Шкундин Г.Д.* Нейтральные страны и война. – Мировые войны XX века, в 4-х кн. Кн. 1. Первая мировая война: исторический очерк. М., 2002; *Пожарская С.П.* Испания. – Там же, кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк. М., 2002.

⁴⁰ *Пожарская С.П., Намазова А.С.* Введение. Модернизация Европы в XIX – начале XX века. – История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М., 2000, с. 5–12. С.П. Пожарская выступила также автором разделов данного тома: «Европейский мир на рубеже эпох: конец XVIII – 1815 г. Испания» (с. 122–125); «Испания: конституционное трехлетие» (с. 175–177); «Новый режим конституционной монархии в Испании» (с. 225–229); «Демократическое семилетие в Испании» (с. 443–448).

в 1999 г. – любимый сын Коля. Светлана Петровна остается одна. Коллеги с болью вспоминают то время: невозможно передать горе и страдание матери, потерявшей единственного сына! К тому же Коля был болезненным юношей, и Светлана Петровна постоянно пыталась его защитить, помочь, вылечить. Единственным спасением от семейной трагедии, душевной боли и полного одиночества становятся родной институт, коллеги, ученики, Испания и... Франко.

Испанский диктатор Франсиско Франко входил в сферу научных интересов Светланы Петровны постепенно. Занимаясь историей испанских левых и рабочего движения, она, естественно, не упускала из виду их политических и военных противников, задавалась вопросом: почему они выиграли, почему победил Франко? В ее работах по внешней политике Испании в годы Второй мировой войны и испано-американским отношениям образ Франко уже делается зримым – перед читателем искусный, изворотливый дипломат, руководитель испанской внешней политики. Первым приближением к диктатору, первой попыткой понять суть его власти стала монография 1977 г. “От 18 июля 1936 – долгий путь”. Но лишь спустя десятилетия после его смерти, после многолетнего общения Светланы Петровны с испанцами, жившими при диктатуре, ее встреч и дискуссий с испанскими коллегами-историками, работы в испанских архивах и библиотеках и долгих размышлений над прочитанными книгами и материалами образ каудильо начал обретать все более реальные черты. Только теперь она смогла написать о нем книгу.

С начала 1990-х годов С.П. Пожарская опубликовала несколько статей об испанском каудильо⁴¹, а через некоторое время после смерти сына полностью погрузилась в работу, пытаясь найти в ней утешение, постоянно говорила о Франко и Испании. Книгу о Франко Светлана Петровна посвятила памяти Николая Яковлева-младшего. Вышедшая в 2007 г. работа “Франсиско Франко и его время”⁴² подвела своеобразный итог научным изысканиям С.П. Пожарской, занявшим полвека. Перед читателем не просто биография Франко, это биография Испании, на фоне которой формируется личность будущего диктатора. Признавая, что многие документы, способные пролить свет на личность каудильо, безвозвратно утрачены или недоступны, автор попыталась “сложить из разрозненных элементов некую мозаичную картину”⁴³, и ей это, безусловно, удалось. Повествование начинается с рождения и юных лет Франсиско Франко, и уже с первых страниц читатель погружается в далекий, но почему-то очень понятный мир испанской монархии начала XX в. Проследовав за Франко по карьерной лестнице военного, мы оказываемся вместе с ним в вихре событий 1930-х годов – крушения монархии, провозглашения республики, начала гражданской войны. И снова испанские события нам словно бы знакомы.

Победа в гражданской войне принесла Франко личную власть, в стране установилась диктатура. При чтении снова возникают аналогии с Россией. Зачастую к этим размышлениям подталкивает и сам автор, упоминая то о роли СССР в гражданской войне в Испании, то о белогвардейских эмигрантах, сражавшихся на стороне Франко, то о “голубой дивизии”, направленной против СССР. Одних этих упоминаний иногда бывает достаточно, чтобы задуматься о схожести и различии исторических судеб наших народов. Биографий Франко в мире существует множество, на русском языке были опубликованы две книги (причем не испанских авторов)⁴⁴, однако только в монографии С.П. Пожарской каудильо становится максимально понятным российскому читателю. В этом, на мой взгляд, основное достоинство ее книги – книги российского

⁴¹ *Пожарская С.П.* Генералиссимус Франко и его время. – Новая и новейшая история, 1990, № 6; *ее же.* Думал ли Франко о будущем Испании? – Проблемы испанской истории. М., 1992; *ее же.* Франсиско Франко и его время. – Вопросы истории, 2005, № 1.

⁴² *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М., 2007.

⁴³ Там же, с. 5.

⁴⁴ *Престон П.* Франко: биография. Пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999; *Ходжес Г.Э.* Франко: краткая биография. Пер. с англ. Г.М. Цареградского. М., 2003.

автора об испанском диктаторе, написанной для российского читателя. Светлана Петровна любила повторять, что только советский человек, знающий сталинскую эпоху, способен объективно оценить франкизм, не впадая в крайности. Ведь все познается в сравнении.

В середине первого десятилетия XXI в. благодаря усилиям группы испанистов ИВИ РАН во главе с С.П. Пожарской оживилось испанское направление, появились новые проекты, идеи, начали активно развиваться сотрудничество и научные обмены с испанскими коллегами.

После долгого 16-летнего перерыва возобновилось издание “Проблем испанской истории”, теперь под новым названием – “Испанский альманах”. Его первый выпуск вышел в 2008 г., второй – в 2010 г. В обновленном издании появились новые разделы, авторов статей интересовали новые темы и сюжеты, были опубликованы статьи молодых исследователей и испанских историков в переводе на русский язык. Как и прежде, С.П. Пожарская являлась ответственным редактором издания, а редактор издательства “Наука” Н.Ф. Лейн вычитывала все тексты строчка за строчкой. Как гласит “Предисловие” к первому выпуску альманаха, “издание, которое читатель держит в руках, представляет собой возрождение давней традиции – восприятия и изучения в России истории и культуры Испании”⁴⁵. Светлана Петровна подготовила для “Испанского альманаха” две статьи: первая посвящена истокам гражданской войны в Испании⁴⁶, вторая – созданию в современной Испании государства автономий⁴⁷.

Спустя 16 лет после последнего российско-испанского colloquium, состоявшегося в Испании в 1992 г., в Москве осенью 2008 г. была организована новая, седьмая по счету встреча российских и испанских исследователей “Новые перспективы в изучении истории Испании”. Идейным вдохновителем возобновления российско-испанских colloquiumов историков была С.П. Пожарская. Этот colloquium, по сути, вылился в большую научную конференцию: она длилась три дня. Выступления участников хронологически охватывали почти всю историю Испании. Отдельно были выделены секции по истории российско-испанских отношений и гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. Colloquium, несомненно, стимулировал дальнейшее развитие контактов между российскими испанистами и испанскими историками.

Приблизительно в то же время возникла идея масштабного проекта: усилиями отечественных испанистов создать трехтомную, подробную “Историю Испании”. Светлана Петровна возглавила этот проект и всецело отдалась работе. Чуть позже из МГИМО поступило предложение написать совместный учебник по истории внешней политики Испании, и эта идея тоже воодушевила С.П. Пожарскую. Она много писала в эти годы, но увидеть результат своих трудов, взять в руки эти книги ей было не суждено.

* * *

В конце жаркого лета 2010 г., когда Москву и Подмоскowie затянуло едким дымом от горящих торфяников, Светлана Петровна чувствовала себя неважно. Мы часто с ней созванивались: обсуждали совместную работу над учебником по истории внешней политики Испании. Однажды она мне позвонила и срывающимся от слез голосом сказала:

– Игорь, случилось страшное... Питт умер.

Питтом – в честь британского премьера Уильяма Питта-младшего – когда-то называли собаку породы колли, которую завели для Николая Николаевича-младшего. Для Светланы Петровны она оставалась единственным родным существом на даче, пос-

⁴⁵ Испанский альманах, вып. 1. Власть, общество и личность в истории, с. 7.

⁴⁶ Пожарская С.П. Исторические корни гражданской войны в Испании (1936–1939): взгляд из XXI века. – Испанский альманах, вып. 1.

⁴⁷ Пожарская С.П. Испания: долгий путь к государству автономий (1977–2007). – Испанский альманах, вып. 2. История и современность. М., 2010.

ледней связующей ниточкой с умершим сыном. Старый, седой и уже лысеющий Питт мучился от тяжелой болезни, и приехавшие ветеринары посоветовали его усыпить. Светлане Петровне пришлось согласиться, хотя она безумно хотела сохранить ему жизнь.

Немного успокоившись, она произнесла:

– Вы знаете, когда у нас умер кот, Николай Николаевич-старший, сказал, что это смерть пришла в наш дом. В том же году его не стало.

Лето 2010 г. оказалось для Светланы Петровны последним. В сентябре она еще выходила на работу, но однажды ей стало плохо, вызывали врача. Потом на даче ей сделалось совсем плохо. Первый диагноз – воспаление легких. Договорились об обследовании в Центральной клинической больнице РАН. Я встречал ее в приемном отделении. Светлану Петровну доставили на машине скорой помощи, в больницу ввезли на тележке. В руках – ворох исписанных от руки бумаг. Первое, что она мне сказала, поздоровавшись:

– Это для учебника по внешней политике Испании. Передайте, Игорь, машинисткам, пожалуйста.

Удивительно, но она без устали работала до самых последних часов жизни. Что было для нее важнее: история Испании или собственное здоровье?

В больнице Светлану Петровну навещали многочисленные ученики и коллеги. Она говорила о планах, о том, что еще хотела бы написать, о предстоящем в следующем году восьмом российско-испанском colloquio историков. “Главное, поправиться быстрее, чтобы врачи поскорее отпустили!”

Пока она лежала в больнице, вышел второй выпуск “Испанского альманаха”. Она невероятно обрадовалась, перечитывала его, жаловалась, что медсестра не разрешает ей много читать сразу.

Врачи поставили страшный диагноз: неоперабельный рак в запущенной стадии. Светлана Петровна “сгорела” буквально за два месяца. Ее не стало 11 декабря 2010 г.

Светлана Петровна чуть-чуть не дожила до официального открытия Года Испании в России и России в Испании – события, о котором она знала, которого ждала, к которому готовилась. Проститься с ней приехали десятки людей: коллеги, друзья, ученики, представители посольства Испании в Москве. Похоронили ее на Новодевичьем кладбище, рядом с горячо любимым сыном.

Сразу же после смерти С.П. Пожарской ее российские и испанские коллеги опубликовали материалы в память о ней. 13 декабря испанское информационное агентство “EFE” поместило заметку “Скончалась Светлана Пожарская, матриарх советских и российских испанистов”. Эта заметка была перепечатана многими испанскими газетами, среди которых – такие известные, как “ABC”, “El Universal”, “Ной” и др. В дирекцию ИВИ РАН поступали соболезнования от российского посольства в Испании и испанского посольства в России, Института Сервантеса в Москве, друзей и коллег Светланы Петровны. Два известных испанских историка – Анхель Виньяс и Пелай Пажес – опубликовали некрологи в известной испанской газете “El País”⁴⁸. Заметку “Светлана Пожарская, настоящий учитель” профессор Барселонского университета Пелай Пажес закончил словами: “Светлана была историком и Испанистом с большой буквы, которого, вне всякого сомнения, многим из нас будет не доставать”. Профессор Мадридского университета Комплутенсе Анхель Виньяс попросил зачитать на похоронах текст его письма: “С глубокой болью я узнал о смерти профессора Светланы Петровны Пожарской. И как можно скорее пишу эти слова прощания, уважения и благодарности. Прощания – с уважаемой коллегой, которая внесла огромный вклад в становление и развитие испанских исследований в России. Уважения – к ее научной и популяризаторской работе, которая переживет ее на многие годы. Благодарности – за то, что она познакомила эту далекую страну со многими испанскими историками

⁴⁸ *Vñas Á.* Svetlana Pozharskaya, hispanista rusa de primera línea. – *El País*, 16.XII.2010; *Pagés P.* Svetlana Pozharskaya, auténtica maestra. – *El País*, 3.1.2011.

и организовала целую школу молодых российских испанистов, которые продолжают ее дело”.

В первом номере за 2011 г. “Вестника Российского университета дружбы народов” профессор О.В. Волосюк подготовила небольшой раздел, посвященный памяти С.П. Пожарской. В него вошли два некролога – А.С. Намазовой, заведующей Отделом новой истории ИВИ РАН, где работала Светлана Петровна, и Анхеля Виньяса в переводе на русский язык – и совместная статья В.В. Малай и Н.В. Новикова о роли С.П. Пожарской в изучении новейшей истории Испании⁴⁹. 14 апреля 2011 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялся «круглый стол» “К 80-летию провозглашения Второй испанской республики: памяти Светланы Петровны Пожарской”, в котором приняли участие ее коллеги и ученики. Об Учителе вспоминали и на VIII российско-испанском colloquio историков “Россия и Испания: традиции межкультурного диалога”, организованного ИВИ РАН и РГГУ осенью 2011 г.

Научное наследие С.П. Пожарской велико: пять монографий, два сборника документов, около сотни научных статей, глав и разделов в коллективных трудах и множество энциклопедических статей. Многие ее статьи были опубликованы в ведущих советских и российских научных журналах, например, она являлась постоянным автором журнала “Новая и новейшая история”. Уже после смерти Светланы Петровны вышли в свет ее последние работы. Это прежде всего учебник по истории внешней политики Испании⁵⁰, для которого она подготовила пять глав, охватывающих Вторую республику, гражданскую войну 1936–1939 гг. и франкизм. Учебник опубликован издательством “Международные отношения” под грифом МГИМО в серии “История внешней политики зарубежных стран”, он снискал положительные отзывы как профессионалов историков, так и студентов, для которых был создан. Главы С.П. Пожарской, написанные незадолго до смерти, посвящены ее излюбленным сюжетам, но написаны как бы заново, поскольку учебная литература предполагает особый формат и стиль повествования. Тем не менее даже в этих текстах прослеживается стремление автора писать историю так, чтобы она захватывала читателя, не оставляла его равнодушным.

В 2012 г. был издан первый том коллективной “Истории Испании”⁵¹, в 2015 г. выходит второй том, охватывающий последние три столетия. В нем опубликованы тексты, подготовленные С.П. Пожарской: глава “Возникновение Второй республики (1931–1933 гг.)” и раздел “Франкизм”, состоящий из четырех глав, написанных в соавторстве с доктором исторических наук А.А. Сагомоняном. И хотя Светлана Петровна не успела написать многое из того, что планировала, этот труд был бы невозможен без ее участия, без ее энтузиазма, без любви к Испании, которая продолжает вдохновлять ее коллег и учеников.

* * *

Память человека устроена наподобие фотокамеры – она ухватывает и запечатлевает отдельные “кадры” бытия. При мысли о Светлане Петровне я вспоминаю, как она читает нам, студентам Государственного университета гуманитарных наук, лекции по новой и новейшей истории Испании. Или как она сидит в отделе за своим столом, в тени, спиной к окну – как обычно, одной из первых пришла в институт. За окном – Нескучный сад, излучина Москва-реки и храм Христа Спасителя. А вот она на старой, ветхой “сталинской” даче в Горках-6, куда мы, ее ученики, приехали навестить ее во время летнего отпуска. Вот она в Испании, на столичной улице

⁴⁹ In memoriam: Светлана Петровна Пожарская (1928–2010). – Вестник Российского университета дружбы народов, серия: «всеобщая история». М., 2011, № 1.

⁵⁰ Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2013.

⁵¹ История Испании. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII века. М., 2012.

Пресиадос, посреди улыбчивой, шумной и беспечной вечерней мадридской толпы. Но на любом из этих кадров неизменно одно – сама Светлана Петровна Пожарская. Ее уставший взгляд подкошенной судьбой уже пожилой женщины. Однако в глазах нет отчаяния: в них светятся непоколебимая сила воли и чувство собственного достоинства.

Такой запомнилась она мне. Но С.П. Пожарская, как и любой другой талантливый историк, сама творила о себе память. Несомненно, что память эта на многие-многие годы переживет Светлану Петровну и любой российский историк или простой читатель, который заинтересуется историей Испании (особенно Второй республикой, гражданской войной и франкизмом), первым делом откроет одну из книг С.П. Пожарской и начнет свое путешествие в прошлое этой страны вместе с удивительно сильной и мудрой женщиной, всем сердцем любившей Испанию.